

Господин Ду, услышав слова Сюй Аньгэ, загорелся идеей и, подумав, сказал:

— Логично. Я сам этим займусь.

Казалось, дело близилось к завершению, и Чжао Син с товарищами вздохнули с облегчением, но тут господин Ду с улыбкой добавил:

— А залог от общества Цинъюнь мне верните.

Чжао Син замер на месте, а парень за его спиной, вспыльчивый по характеру, не выдержал и воскликнул:

— Почему... мм!

Парень получил от Чжао Сина сердитый взгляд и смущенно замолчал, но все равно негодовал: разве это не вина Павильона Диковин?

Чжао Син подумал и понял, в чем дело, но на этот раз он честно признал свою ошибку:

— Это наша вина. Если бы мы во время перевозки лучше следили за грузом, даже с механизмом, контракт господина Ду не был бы украден.

Господин Ду был доволен:

— Вы это понимаете, и хорошо. Не забудьте вернуть залог и компенсацию в мой дом.

Чжао Син с горькой улыбкой согласился. Заказ господина Ду был крупным, залог был значительным, и компенсация тоже. На этот раз бюро действительно понесет серьезные убытки и получит хороший урок.

Члены общества Цинъюнь извинились перед господином Ду, и он великодушно не стал их ругать, махнув рукой и отпустив их. А вот Сюй Аньгэ остался, сказав, что нашел общий язык с господином Ду, и хотел поговорить с ним.

Господин Ду тоже хорошо относился к Сюй Аньгэ, поглаживая бороду, согласился и даже угостил его хорошим обедом.

Сытый и довольный, Сюй Аньгэ вышел, его глаза сияли от хорошего настроения.

Мэн Ин, как всегда, следовал за ним и, видя его состояние, мягко спросил:

— Хорошее настроение?

Мэн Ин был немного замкнутым, но Сюй Аньгэ почему-то нравился, он чувствовал, что с таким человеком можно говорить обо всем, что беспокоит или радует:

— Да, помог отцу с одной сделкой.

Надеюсь, это избавит меня от пары ударов плетью...

— Кстати, — Сюй Аньгэ вдруг вспомнил о чем-то и обратился к Мэн Ину, — брат Мэн, не мог бы ты помочь мне с одним делом? Я не оставлю тебя без вознаграждения.

Мэн Ин:

— Говори прямо.

Сюй Аньгэ сказал:

— Сегодня ночью последи за домом господина Ду, никого не впускай и не выпускай.

Мэн Ин удивился:

— Это все? Для людей с нашим уровнем мастерства, не спать всю ночь — это как для обычного человека съесть лишнюю порцию риса. Разве ты сам не сможешь это сделать?

Сюй Аньгэ остановился и с улыбкой спросил:

— Брат Мэн, ты, наверное, уже на приобретенном этапе?

В день их первой встречи они немного померились силами. Мэн Ин, хотя и не знал, почему, вдруг выдал свое дыхание, что позволило Сюй Аньгэ заметить его. Но если бы он не выдал дыхание, Сюй Аньгэ бы ничего не заметил. Это говорило о том, что его мастерство выше.

Сюй Аньгэ был талантлив в боевых искусствах, и до достижения совершеннолетия ему оставался всего шаг до приобретенного этапа. Если Мэн Ин был сильнее, значит, он уже достиг этого уровня.

Мэн Ин кивнул.

Сюй Аньгэ:

— Поэтому, если брат Мэн будет следить за домом, это будет надежнее, чем если бы это делал я. И к тому же, это будет вознаграждено —

Тут Сюй Аньгэ улыбнулся Мэн Ину, и его улыбка была как свежий утренний воздух ранней весны, полный жизни и энергии.

— Брат Мэн, что ты хочешь? Можешь просить что угодно. — Сюй Аньгэ мысленно прикинул свои оставшиеся деньги и решил, что филиал Павильона Диковин в уезде Тун тоже подойдет, если Мэн Ин захочет чего-то особенного.

Но Мэн Ин, помолчав, сказал:

— Можно... оставить на потом?

— Что?

— Позже я попрошу.

Сюй Аньгэ, хотя и был удивлен, кивнул:

— Хорошо.

Только после этого он вспомнил, что оставил Ань Му на северной улице, и тот, наверное, уже думал, что его хозяин пропал. Сюй Аньгэ поспешно попрощался с Мэн Ином и отправился искать его.

Мэн Ин смотрел на быстро исчезающую спину Сюй Аньгэ и снова вспомнил ту улыбку.

Он прошелся несколько раз под красными фонарями у стены дома господина Ду и тихо улыбнулся.

Сюй Аньгэ задержался в доме господина Ду слишком долго, а после ухода оттуда еще зашел в филиал Павильона Диковин в уезде Тун. Когда он вернулся на северную улицу, луна уже была в зените.

На улице было мало людей, торговцы медленно собирали свои товары, чтобы отправиться домой. Как только они ушли, уличные фонари начали гаснуть, и Сюй Аньгэ долго блуждал в темноте, пока не нашел Ань Му, сидящего под одним из уцелевших фонарей.

Ань Му был весь в расстройстве, и, увидев Сюй Аньгэ, словно потерянный ребенок, увидевший родителей, начал жаловаться:

— Господин, куда вы пропали! Ань Му уже думал, что останется в уезде Тун и не вернется!

Ань Му плакал, размазывая слезы и сопли, что заставило Сюй Аньгэ нервно дернуться:

— Если не нашел меня, почему не вернулся в таверну?

Он с раздражением стукнул Ань Му по голове:

— Хватит плакать, ты уже взрослый.

Ань Му, получив удар, наконец перестал плакать, вытер слезы и смущенно сказал:

— Ах да, я мог вернуться в таверну.

И затем засмеялся:

— Господин, я забыл!

Сюй Аньгэ: «...» Забыл, и что в этом смешного?

Он уже привык к глупости Ань Му, поэтому только вздохнул и вместе с ним отправился в таверну.

За таверной медленно текла река, на другом берегу горели редкие огни, и лишь несколько домов освещались тусклым светом, что делало свет внизу таверны особенно ярким.

Когда Сюй Аньгэ вошел в дверь, его встретил сонный слуга, и он с удивлением обнаружил, что все члены общества Цинъюнь еще не спали, а сидели внизу, вздыхая.

Сюй Аньгэ спросил:

— Почему не спите?

Чжао Син с грустной улыбкой ответил:

— Ждем тебя, и... ну, сегодняшние события не дают уснуть.

Общество Цинъюнь всегда славилось своей репутацией в этих краях, и уже много лет не было провалов. Никто не ожидал, что на этот раз они упустят такой крупный заказ.

Этот провал повлиял не только на финансы, но и на репутацию общества.

Сюй Аньгэ оглядел этих поникших мужчин и с улыбкой сказал:

— Не переживайте, завтра все наладится.

Чжао Син вздохнул и покачал головой:

— Эх, это не то, что можно исправить за одну ночь.

Для членов общества Цинъюнь Сюй Аньгэ просто снова использовал свою утешительную тактику. Он улыбнулся и сказал:

— Кто знает, может, за ночь все решится.

Чжао Син с трудом улыбнулся и больше ничего не сказал. Сюй Аньгэ, видя, что они ждали его всю ночь и были в подавленном настроении, вызвал слугу, дал ему серебряный слиток и попросил приготовить для этих унылых мужчин хороший ужин с вином, чтобы они могли поесть и поднять настроение. Он также напомнил не давать слишком крепкого вина, так как завтра им нужно было рано вставать.

Слуга, получив серебряный слиток, забыл о своем раздражении от ночного пробуждения и с радостью согласился, бросив тряпку и отправившись на кухню, чтобы разбудить повара.

Сюй Аньгэ был сыт, Ань Му тоже успел поесть на улице, поэтому они поднялись наверх.

К их удивлению, на втором этаже они снова встретили Се Лин.

Се Лин была одета легко, и ее лицо выражало растерянность. Появление Сюй Аньгэ и Ань Му испугало ее. Придя в себя, она тихо поздоровалась:

— Брат Сюй.

Сюй Аньгэ: «...» Что происходит, почему сегодня никто не хочет спать?

Он спросил ее, почему она так поздно не спит. Он подумал, что Се Лин все еще не оставила надежд на него, но она, запинаясь, сказала:

— Мне... приснились мама и дядя.

Слушая тихий голос Се Лин, сердце Сюй Аньгэ смягчилось. Он понял, что девушке действительно приснился кошмар, и она боялась оставаться одна в комнате.

Дядя Се Лин, Се Ин, был знаком с отцом Сюй Аньгэ, Сюй Софэном, и в детстве учил Сюй Аньгэ искусству легкости. Позже, когда Сюй Аньгэ сам освоил боевые искусства, Се Ин вернулся в Лучжоу, оставив мир боевых искусств, чтобы жить с семьей и наслаждаться спокойной жизнью.

Однако год назад Сюй Софэн получил известие о смерти Се Ина.

Он был убит в своем доме, и его смерть была ужасной, кровь залила весь дом. Сюй Аньцзи в то время путешествовал недалеко от Лучжоу, поэтому отец поручил ему пойти и узнать, что произошло.

У автора есть что сказать:

Спасибо читателю «Бай.» за питательную жидкость, чмок!

<http://bllate.org/book/16553/1509399>